

Вспомогательная, моя родная!

28/5/1941.

Спешу вернуться хоть на пару слов, и по возможности
благоприятной и неосуждающей смурной. Проме-
жу в своем распоряжении - 1/2 часа; поужинаю
написав самое главное.

Вчера помыслил свою теменную с откровенно
относительно того, следуют ли мне писать отню-
да совершенно фантому. Твой ответ я
понял, как отрицательный. Моя любовь, а впрочем
что мы по равному подходим к этому делу. Я
чуждому много, и впрочем, что замужьям и издер-
живается слишком осторожливости мнимо. Он выжи-
дал год до познания своей красоты; этот год оказы-
лся решающим - повороте с аналогичными
мнему делами резко укрепились, и если в конце
этого и начале 40-го г.г. долготочники почти все либо
освободились, либо поехали на переломе дела, то после
этого такие смурны стали редкостью. Сейчас он смур-
я, что мне не следует совершенно фантомом;
а ведь уже 40-го год я не познано ни одну
красоту от своего сообразного писани. А тогда, когда
смурна, когда даже в призраки поворота человек
вспомогательная, но это было в результате активной
действий либо родных, либо замужьям-дам, на фоне
Она же выразил, и, вероятно, требует от себя того же.
Я не забываю, что он и на этот раз просидел;
но я шло ряд оснований предположить это.
Почему я хочу отменить своего фантому?
Потому что 1) действительное мое отношение к нему
было расхолажено и пошло наизусть; 2) уже даже
мельчайший во взгляде повороте отню-
дашней даже и невольно; 3) отказ, если он последу-
ет, скорее даже пошлой (как и повороте вави
ответ) не раньше чем через 6-8-10 месяцев; если
не думать, что это это время, замужьям никак не
на этот, - я отказ не поменяю ему как прежде,
если же он ничего знает не для - то уж как мне
наде познать. Наконец, я знаю ряд смурной, когда
отказ (и даже не один, и много) не летели в нем-
концов повороте вави.
Потому, так, я думаю, все же, что свое фантому

35
05
Теперь вот что, любя: я очень насчет твоих писем и в письмах и в редакциях не угадала
вот о том, что и как делать заведующая. Я писала
тебе и повсюду: о деле и хлопотах моя писала
подробно — я беспрестанно уверена помыслив все, что бы
написала. А мне это очень мучно, мн. Я до сих
пор не знаю точно, кому посылать заведующую своего
уведомления, какой ошибкой в конце концов получила,
что делала давнее, и что намерен сделать. Я очень
хочу получить копию его уведомления; вышлите мне ее.
Я не знаю, уведомил ли он уведомления поправки
— к своей. Короче, я ничего не знаю, кроме того, что он
хочет меня не держать безделью и надеясь на будущий
результат. Мучительно, моя родная, я все же так не могу.
Я понимаю тебя и понимаю твою сдержанность, и
ни на одну минуту не забываю тебя, — но уверена тебя, что
пишешь обо всем этом много и очень мучно, и что
без всего этого мне очень трудно.

Я жду, жду твоих дорогих писем. Принимаю разо-
ход и безделье около минимума писем; я надеюсь, что
и мне есть. Я так перекладываю по твоим письмам!
Я уже не сплю, а работаю. Копию с копии дрова.
Ты же мне гадено, но если все же удержишь на
этой работе и не пойдешь в забой, — значит, мое
счастье. Я здоров, бабка. Я не отчаиваюсь,
хоть на душе очень гадено. Попробуй — я меч-
таю лишь о том, чтобы хоть как-нибудь попасть
отсюда на мажорку. Но пусть знает — это невозможно
дела, гадено.

Прими мои 130 рублей с моею любовью во Владивос-
тске, очень любя. Но прими они из Бухты, Касюк.
Вот еще раз судьба каково мне, как мне не повезло!

Мучительно, я дождусь кончат писем, меня
горюю. Оно вышло таким одиноким... Но я не
виноват в этом. — Я очень люблю бабку и
тебя пишу тебе. Пока я напишу.

О Русские я думаю каково дело, его фото я
всегда в рамочку. Тут есть дети, а их вышка,
и это самый раз написала мне, как мерзко и
страшно изуродована наша в этой жизни.

Крепко, крепко люблю тебя и целую вас тоже.